

Христология Павла

«Радикальное смирение Христа есть выражение любви Божией»

Град Ватикан, 22 октября 2008 г. (Zenit.org).- Публикуем перевод речи, которую произнёс Бенедикт XVI на сегодняшней общей аудиенции на площади Св. Петра.

Сегодня Папа продолжил цикл катехитических бесед, посвящённых личности и богословию св. Павла.

* * *

Дорогие братья и сёстры!

На предыдущих катехитических занятиях мы размышляли над «обращением» св. Павла – обращением, которое стало плодом личной встречи с распятым и воскресшим Христом – и над отношением апостола язычников к земному Иисусу. Сегодня я хотел бы остановиться на учении св. Павла о главенствующей роли воскресшего Христа в тайне спасения. Итак, поговорим о христологии св. Павла.

Воскресший Иисус Христос, превознесённый «выше всякого имени», занимает центральное место во всех размышлениях Павла. Для апостола Христос – критерий, позволяющий оценивать события и вещи, цель всех усилий по возвещению Евангелия, великая страсть, поддерживающая его на путях мира. И это живой Христос, конкретный человек: Христос, Который, по словам Павла, «возлюбил меня и предал Себя за меня» (Гал 2,20). Тот, Кто любит меня, с Кем я могу говорить, Кто слушает и отвечает – вот истинное основание для понимания мира и для обретения своего пути в истории.

Всякий, кто читал послания св. Павла, хорошо знает, что апостол не говорит о событиях из жизни Иисуса – впрочем, мы можем себе представить, что на катехитических занятиях он гораздо больше рассказывал о допасхальном Иисусе, чем в письмах, содержащих наставления по конкретным поводам. Поскольку его пастырские и богословские усилия были обращены на воспитание юных общин, неудивительно, что он полностью сосредоточился на возвещении Иисуса Христа как «Господа», живого сегодня и присутствующего среди своих.

Такова сущность христологии Павла. Апостол исследует глубины тайны, постоянно имея в виду конкретную цель: обязательно возвещать Иисуса и Его учение, но прежде всего возвещать центральное событие – Его смерть и воскресение как вершину Его земной жизни и основание для последующего развития всей христианской веры и Церкви.

Апостол не рассматривает воскресение как самостоятельное событие, отдельное от смерти Иисуса. Воскресший – тот же самый Христос, Который был распят. Воскресший несёт на Себе раны Распятого: страдания пребывают в Нём, и мы можем сказать вместе с Паскалем, что Он страдает до конца света, хотя воскрес и живёт с нами и для нас. На пути в Дамаск Павел постиг тождество воскресшего и распятого Христа: в тот миг Павел ясно увидел, что Распятый – это Воскресший, а Воскресший – это Распятый, – Тот, Кто говорит Павлу: «Что ты гонишь Меня?» (Деян 9,4). Павел преследовал Христа в Церкви, а теперь понял, что крест – это «проклятие Бога» (ср. Втор 21,23), но также и жертва ради нашего искупления.

С восхищением апостол созерцает тайну Распятого и Воскресшего и, через страдания, вынесенные Христом в Его человеческой природе (земное измерение), постигает вечную жизнь, в которой Христос и Отец – одно (до-временное измерение): «когда пришла полнота времени, – пишет Павел, – Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал 4,4-5).

Два эти измерения: вечное пред-существование с Отцом и нисхождение Господа в воплощении – уже возведены в Ветхом Завете, в образе Премудрости. В литературе Мудрых в Ветхом Завете мы находим тексты, воспевающие роль Премудрости, существовавшей до творения мира. Можно прочесть, например, Псалом 90/89: «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог» (стих 3). Или обратите внимание на тексты, где говорится о создании Премудрости: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч 8,22-23). Столь же показательна похвала Премудрости, содержащаяся в одноимённой книге: «Она быстро распростирается от одного конца до другого и всё устрояет на пользу» (Прем 8,1).

В тех же текстах, где речь идёт о вечном пред-существовании Премудрости, говорится и о её нисхождении: Премудрость устроила себе дом среди людей. Эхом откликаются слова из Евангелия от Иоанна – о плотном доме Господа. В Ветхом Завете была воздвигнута скиния, дом Божий, и здесь имеется в виду храм, почитаемый согласно Торе. Но в координатах Нового Завета мы понимаем, что это было лишь предвосхищением гораздо более реального и значимого дома: плоти Христовой.

И уже в книгах Ветхого Завета мы видим, что принижение Премудрости, нисхождение её в плоть подразумевает возможность быть отвергнутой. Св. Павел,

разрабатывая свою христологию, ссылается именно на эту перспективу: в Иисусе он распознаёт вечную Премудрость, существующую изначально, ту Премудрость, Которая нисходит и устраивает себе дом среди нас. Поэтому он называет Христа «Божией силой и Божией премудростью». Павел говорит, что Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор 1,24.30). В том же ключе Павел поясняет, что Христос, подобно Премудрости, может быть отвергнут в первую очередь «властями века сего» (ср. 1 Кор 2,6-9), так что в замысле Бога возникает парадоксальная ситуация: крест станет тропой спасения для всего человеческого рода.

Более позднее дополнение к циклу о Премудрости – знаменитый гимн в Послании к филиппийцам (ср. 2,6-11). Здесь Премудрость принижает себя, чтобы затем быть превознесённой, несмотря на то что её отвергли. Перед нами один из самых возвышенных текстов в Новом Завете. Большинство экзегетов считают, что эта перикопа появилась раньше, чем был написан текст Послания к филиппийцам. Это важное свидетельство о том, что иудео-христиане до св. Павла верили в божественность Иисуса. Иными словами, вера в божественность Христа – не эллинистическое изобретение, возникшее после земной жизни Христа, когда Он будто бы был обожествлён, а Его человеческая природа подверглась забвению. Мы видим, что в действительности первоначальное иудео-христианство верило в божественность Иисуса. Более того, можно сказать, что сами апостолы в великие минуты жизни Учителя понимали, что Он Сын Божий, как говорит Пётр в Кесарии Филипповой: «Ты – Христос, Сын Бога Живого» (Мф 16,16).

Но вернёмся к гимну из Послания к филиппийцам. Структуру текста составляют три строфы – иллюстрации к основным этапам путешествия, предпринятого Христом. Его пред-существование описано словами: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» (ст. 6). Далее следует добровольное нисхождение Сына во второй строфе: «но уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (ст. 7), «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (ст. 8). Третья строфа гимна – это ответ Отца на унижение Сына: «Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст.9).

Огромное впечатление производит контраст между радикальным нисхождением и вытекающим отсюда прославлением в славе Божией. Очевидно, что вторая строфа контрастирует с претензией Адама, пожелавшего сделаться Богом, а также с действиями строителей Вавилонской башни, пожелавших возвести мост в небо и обожествиться. Но это гордое начинание завершилось саморазрушением.

Таким путём человек не достигнет небес, подлинного счастья, Бога. Устремление Сына Божия ровно противоположное: не гордыня, а смирение, которое есть осуществление любви, а любовь божественна. Добровольное нисхождение, радикальное самоуничтожение Христа, противостоящее человеческой гордыне, есть подлинное выражение любви Божией, а результат – то вознесение на небо, к которому Бог привлекает нас Своей любовью.

Не только в Послании к филиппийцам, но и в некоторых других текстах, восходящих к Павлу, темы пред-существования и нисхождения Сына Божия на землю объединены. В Первом послании к Тимофею снова подчёркнуто сходство Христа и Премудрости: «явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славе» (3,16). Это уподобление основано прежде всего на том, что функция Христа как посредника наилучшим образом может быть описана в контексте ветхозаветного единобожия (ср. 1 Тим 2,5 в соотнесении с Ис 43,10-11; 44,6). Христос есть подлинный мост, ведущий нас в небеса, к единству с Богом.

И наконец, несколько слов о последних достижениях христологии Павла в Посланиях к колоссянам и ефессянам. В первом сказано, что Христос «рождён прежде всякой твари» (1,15-20). «Первородный», то есть первый из многих детей, из многих братьев и сестёр, Он спустился к нам, чтобы привлечь нас к Себе и сделать братьями и сёстрами. В Послании к ефессянам Павел великолепно излагает Божий план спасения: Бог пожелал поставить Христа главой над всем сотворённым (ср. Еф 1,23). Христос – новый глава всего, Он всё собирает и ведёт нас к Богу. Здесь подразумевается движение нисхождения и восхождения. Павел призывает нас разделить со Христом Его смирение, то есть Его любовь к ближнему, чтобы тем самым приобщиться к Его прославлению и вместе с Ним сделаться сыновьями в Сыне. Помолимся, чтобы Господь помог нам подражать Его смирению, Его любви и тем самым участвовать в Его обожении.